

*Хуан Шаохэн,
аспирант*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КИТАЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ ДРАМЫ «СИЦЮЙ» В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА В XXI ВЕКЕ

После образования КНР (1949) различные жанры традиционной драмы «сицюй» были представлены в зарубежных странах в контексте культурного обмена. Однако в течение периода «великой культурной революции» такая значительная деятельность в сфере внешнего культурного обмена практически не осуществлялась. Позже, с 1978 г., с началом «реформ открытости», Китай стал постоянно наращивать взаимодействие с другими государствами в сфере культуры и искусства. В 1980 г. только в одном жанре пекинской оперы «цзинцзюй» состоялись визиты и выступления Пекинской, Тяньцзиньской и Юньнаньской трупп в США, Западной Европе и Южной Америке, пробудившие огромный интерес в странах, где проходили выступления. Впоследствии различные жанры традиционной драмы, включая пекинскую оперу «цзинцзюй», шаосинскую музыкальную драму «юэцзюй», юньнаньскую драму «куньцзюй», сычуаньскую драму «чуаньцзюй», один за другим вошли в контакт и взаимодействие с различными государствами во всем мире, осуществляя взаимное обучение и заимствование. Многие известные исполнители «сицюй» по приглашению выезжали в различные страны мира с лекциями, представляя традиционное китайское искусство «сицюй» за рубежом. Вместе с тем, многие иностранцы, интересующиеся китайской культурой и драмой «сицюй», стали приезжать в Китай, изучать «сицюй» и его исполнение.

XXI век в международном театральном мире оставил свою нишу для китайской драмы «сицюй» как важного жанра драматического исполнительского искусства, а многие произведения жанра «сицюй», представляя собой выдающиеся художественные формы восточного искусства, были внесены в Список охраняемого нематериального наследия ООН и получили должную оценку. Однако в новой исторической эпохе межкультурное взаимодействие китайской драмы «сицюй» пред-

стало перед новыми вопросами и трудностями: сложность вхождения в международный рынок, сложность преодоления препятствий для понимания, сложность подбора репертуара.

Во-первых, это сложность вхождения в международный рынок. С поверхностной точки зрения на сегодняшний день у любого произведения жанра «сицуй» имеется множество возможностей для исполнения за пределами Китая; ежегодно из Китая с гастролями и выступлениями выезжает множество театральных коллективов. Однако нельзя отрицать, что большая часть этих мероприятий организуется и согласовывается китайскими Министерством иностранных дел, Министерством культуры и прочими компетентными правительственными органами. Для исполнения китайской драмы «сицуй» не сформирована система функционирования международных выступлений. Символическое значение организуемых правительственными органами выступлений всегда превышает их экономическое значение [1, с. 12]. Таким образом, основной публикой театров во время таких выступлений, помимо присутствующих, по правилам этикета, иностранцев, а также немногочисленных театральных экспертов и специалистов, является именно китайский зритель, представленный преимущественно китайскими эмигрантами и студентами.

Постановки китайской драмы «сицуй» за границей каждый раз акцентируют культурный взаимообмен, забывая при этом о рынке. Хотя цели культурного обмена не обязательно реализуются посредством завоевания определенного сектора рынка, состав публики ограничивается местными представителями китайской нации, функция культурного обмена драмы «сицуй» замещается культурным соучастием. Помимо этого, с точки зрения значения международного культурного обмена традиционная драма «сицуй» является представителем и воплощением традиционной культуры китайского народа; посредством знакомства и понимания китайской драмы «сицуй» представители других народов и культур могут более полно понять китайскую культуру, ее ценностные и эстетические концепции. Если во время выступлений за рубежом зрители «сицуй» в основном представлены местными китайцами, то функция культурного обмена никак не может быть реализована. Конечно, на постановках «сицуй» не могут не присутствовать иностранные зрители. Например: многие путешеству-

щие по Китаю туристы останавливают свой выбор на одном-двух представлениях, чтобы постичь традиционную китайскую культуру. Но данный тип выступлений зависит от туристического рынка, текучесть и неопределенность публики носит массовый характер, а представление для них является всего лишь одним из пунктов туристической программы – увидеть театральное зрелище. Весьма затруднительно утверждать о возможности восприятия изысканности китайской драмы или превращения зрителя в ее постоянного потребителя и ценителя после возвращения на родину. Поэтому международное взаимодействие китайской драмы «сицуй» без создания стабильного международного рынка будет с трудом развиваться далее, что сильно затруднит выполнение задачи знакомства с китайской культурой.

Во-вторых, это сложность преодоления препятствий для понимания. Одной из трудностей международного культурного обмена является понимание информации. Первым препятствием для понимания китайской драмы «сицуй» для публики, незнакомой с китайской культурой, являются ее собственные особенности: вымышленный характер, формализованность, особый исполнительский стиль, передающий саму идею действия, и специфическая эстетическая ориентация.

Некоторые определенные виды развития сюжета в китайской драме «сицуй», отличающие ее от реалистичного исполнительского стиля европейской и американской драмы (например, вскочить на коня и пуститься в путь, открыть дверь и подметать и т. д.), передаются при помощи определенных формализованных знаков. Также существуют некоторые другие действия, которые передаются посредством определенных стандартных движений, причем все эти знаки и стандарты являются общепринятыми, они могут быть полностью восприняты зрителем, знакомым с традиционной драмой «сицуй», но что касается иностранной публики, не подготовленной ко встрече с искусством «сицуй», то ей достигнуть полного понимания крайне сложно.

Также музыка в «сицуй» очень сильно отличается от формата западной музыки. Многие иностранные зрители с трудом воспринимают в первый раз сцены, когда дружно гремят барабаны и гонги, струнные и духовые инструменты. Костюмы для постановок «сицуй» являются воссозданием жизни в древно-

сти, и иностранной публике не хватает эстетических познаний относительно «сапог на толстой подошве» или «яшмового пояса». Поэтому, основываясь только на одном-двух представлениях «сицуй», иностранный зритель не может полностью уловить колорит китайской драмы, равно как и не может познакомиться с содержанием китайской культуры [3, с. 59].

Помимо этого, одна из трудностей понимания исходит из перевода. Хотя художественная форма традиционной драмы «сицуй» в определенной мере может преодолеть языковой барьер, чтобы зрители понимали чувства и психологию героев и нить развития сюжета в драме, все же такое понимание будет слишком расплывчатым. Знание языка является незаменимым условием для более глубокого понимания сюжета и чувств, передаваемых героями. С самого начала перевод драмы «сицуй» представляет собой большую сложность. Если переводить смысл слов, то нельзя осуществлять прямой дословный перевод каждого иероглифа, но также нельзя и полностью отбросить буквальный смысл каждого иероглифа, и вместе с тем необходимо учитывать обыденное понимание иностранных зрителей и пытаться сохранить особый слог слов «сицуй». За исключением крайне узкого постоянного репертуара, ориентированного на иностранную публику, многие постановки, включая многие традиционные произведения, до сих пор не имеют подобного перевода на английский язык. Квалифицированных переводчиков драм «сицуй» относительно мало, многие из переводчиков не обладают специализированными знаниями в области «сицуй», не понимают слова, встречающиеся в тексте, поэтому сложно гарантировать точность перевода на английский язык.

Зачастую слова не только не передают смысл, но и искажают его, не говоря о передаче содержания во всем его объеме и особом изяществе, присущем традиционной драме. Для перевода слов арий в «сицуй» переводчик должен обладать прочной языковой базой, выдающимися переводческими навыками, совершенным пониманием китайской и западной драматической культуры. Как повысить уровень перевода «сицуй», чтобы позволить иностранному зрителю более качественно оценить традиционную драму, – это насущный вопрос, требующий разрешения на следующем этапе международного культурного взаимодействия китайской драмы «сицуй».

В-третьих, сложность подбора репертуара. Вследствие таких трудностей, как отсутствие постоянной иностранной публики и сложности понимания, выбор репертуара для выступлений за рубежом является ограниченным. Что касается той части иностранных зрителей, которые впервые соприкасаются с традиционной драмой «сищей», то они имеют возможность увидеть представления, среди которых выделяются «военные пьесы» с действием, преобладающим над текстом. Например, «Развилка трех дорог» и «Переполюх в Небесных чертогах» пользуются самой большой популярностью. Однако планирование репертуара только на основании этих соображений приведет к тому, что незнакомая с китайской драмой зарубежная публика будет считать, что «сищей» – это просто набор сложных движений и трюков, забывая о центральной части искусства драмы, а именно: изображении и воплощении человеческих чувств и эмоций посредством высокого уровня мастерства и глубоко проработанной актерской игры. Если в процессе международного культурного взаимодействия в целях приспособления к эстетическому уровню и привычкам зарубежной публики мы чрезмерно будем выбирать «военные пьесы», которые могут заинтересовать иностранного зрителя, забывая о «гражданских пьесах», то ради такой деятельности по распространению традиционной драмы придется пожертвовать самой квинтэссенцией искусства «сищей», что не сможет оправдать затраченных усилий [2, с. 43].

Кроме того, потребности публики, представленной выходцами из разных культур, разных слоев общества, разных эстетических уровней, слишком разнообразны и сложны. Для выступлений перед различной публикой следует выбирать различный репертуар. Также в случаях выступлений за рубежом эффект от представления в Японии с ее родственной Китаю культурой и в регионах Юго-Восточной Азии, где проживает много выходцев из Китая, будет разительно отличаться от выступлений в Западной Европе. Точно так же будут кардинально отличными и художественные потребности публики в странах, близких Китаю по культуре и имеющих некоторое представление о китайской драме «сищей», и публики, абсолютно незнакомой с китайским искусством. Поэтому в случае выступлений за границей следует в соответствии с публикой выбирать подходящий репертуар.

Помимо трех вышеописанных сложностей, в XXI в. китайская драма «сицой» испытывает некоторые прочие сложности в сфере международного культурного взаимодействия. На сегодняшний день в условиях глобализации, только осознав ряд трудностей на пути внешнего распространения драмы «сицой» и настойчиво преодолевая негативное воздействие этих трудностей в рамках межкультурного взаимодействия, будет возможно разрешить текущие проблемы внешнего распространения «сицой» и по-настоящему сделать традиционную драму своеобразным «посредником» распространения китайской культуры в рамках международного культурного обмена.

1. Гэ, У. Культурная интерпретация театрального сотрудничества между Китаем и США / У Гэ. – Юньнань : Издательство Юньнаньского университета, 2006. – 113 с.

2. Вэй, Чэнь. Восточное театральное искусство в глазах западных людей / Чэнь Вэй. – Шанхай : Издательство «Шанхай Цзяоюй», 2004. – 78 с.

3. Шуцин, Ши. Западная публика в китайском театре / Ши Шуцин. – Пекин : Издательство Народного университета, 1988. – 143 с.

Г. Ф. Шауро,

*доктор искусствоведения, профессор,
заведующий кафедрой народного ДПИ;*

Л. О. Малахова,

доцент кафедры народного ДПИ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ КАК ОСНОВА ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Декоративно-прикладное искусство, которое создавалось и проявлялось в самых разнообразных видах и формах творческой деятельности, занимало особое место в жизнедеятельности и духовной сфере людей. Гончарство и керамика, плетение из природных материалов, ткачество и вышивка, резьба по дереву и обработка металла были неотделимы от быта людей, выполняли не только утилитарно-функциональную роль, но и являлись предметами эстетической организации среды, отражением взглядов человека на мир, его веры, надежды и духовно-нравственных устремлений.